

зерна, а иногда и денег. Правда, к совокупному спросу в пределах римских кварталов, к курсу сестерция по отношению к парфянской драхме и к темпам роста промышленного производства в палатинских кварталах эти «вертолетные деньги» не имели никакого отношения (да и механизм предоставления их был принципиально другим — серебро Рима нельзя было «напечатать», его в основном завоевывали) — политика тут играла роль куда как более важную, нежели экономика.

И за две тысячи лет мало что изменилось. Когда Владимир Путин 23 июня объявил о второй выплате семьям с детьми по 10 тыс. руб. на ребенка (первая уже реализуется с мая), в сущности, это было уже достаточно точным аналогом «вертолетных денег» в римской ситуации. И, хотя Бен Бернанке имел в виду нечто иное, граждане республик остались в этой части такими же римлянами: им неважно, где государство берет то, что раздает бесплатно, хорошее государство, которое нужно поддерживать на плебисцитах, поступает именно так и никак иначе.

В каждой метафоре есть только доля метафоры — проблема заключается в том, что, несмотря на осознание того,

Это не «деньги бесплатно всем», но «деньги почти бесплатно довольно многим»

что в России безадресные меры поддержки экономики после «коронавирусного» спада объявлены нежелательными, они вовсе не исчерпываются денежными раздачами домохозяйствам, в сущности, неотличимыми в этом смысле от американских (и с учетом разницы в уровне цен и структуре потребления в США и России даже сопоставимы друг с другом, хотя Дональд Трамп выглядит щедрее). Вторая составляющая новых мер поддержки экономики, объявленная Владимиром Путиным, — фронтальное снижение налогов для всей IT-индустрии. Здесь, правда, речь идет не столько об антикризисных действиях, сколько о вполне реальной поддержке отрасли, в которой Россия действительно имеет шансы в будущем занять приличное место в мировом разделении труда.

Тем не менее это лишь на шаг дальше от безадресной поддержки, кото-

рой уже довольно много и в уже реализуемых мерах поддержки Белым домом экономики в 2020 году, и в готовящемся, но пока не утвержденном общенациональном плане посткризисного восстановления на 2020–2021 годы объемом 2,5% ВВП ежегодно. Теоретически большая часть этих мер вызвана необходимостью — например, списываемые льготные кредиты под 2% годовых при условии несокращения занятости в системообразующих компаниях. Это не «деньги бесплатно всем», но «деньги почти бесплатно довольно многим» — разница есть, но она, в сущности, не так принципиально отличает этот момент в экономической политике РФ весной-летом 2020 года от реальных «вертолетных денег», у которых действительно есть свои большие и общеизвестные недостатки. Объяснить, например, что «инфляционный налог»

собирается со всех — и он действительно платится нами ежедневно в невидимой форме в обмен на возможность помогать семьям, отраслям, компаниям, да много кому, — очень сложно. Но от того, что это сложно объяснить, он никуда не денется.

Но никуда не денется и политика: как бы ни хотелось видеть в правительстве РФ «настоящих технократов чистой воды», которые не имеют никаких других целей, кроме роста ВВП на максимальном уровне, политики остаются политиками, экономические средства неотделимы от политических целей. В этом нет никакой российской специфики — баланс между столь эффективными «вертолетными деньгами», пусть и в более пристойной обертке, и предельно рациональными экономическими планами все равно будет смещаться политическими обстоятельствами в сторону того, что выглядит так красиво: деньги с неба просто так. Мы можем утешить/огорчить наших читателей только одним соображением: власти России в 2020 году действительно чрезвычайно скромны и в обещаниях, и в безадресных раздачах, по крайней мере по меркам сверхдержав.

И уж не знаем, как вам, а нам это скорее нравится ●